Чэнь Ши сказал:

– Хотя мы стоим по разные стороны, я должен сказать, что это был действительно трюк высокого уровня!

– Благодарю Вас! – Хань Лэ, похоже, был доволен собой. – Я почти уверен, что даже авторы детективных романов не могут придумать такой трюк. Если бы не этот чёртов свидетель, я уверен, что вы, ребята, не смогли бы раскрыть это дело.

– Это может быть и не совсем так. Полиция и детективы, расследующие то или иное дело, могут рассматриваться как два отдельных понятия. Полиция тщательно расследует дела, не упуская ни малейшей детали. Коэффициент обнаружения очень высок для случаев, совершённых знакомыми.

– Хей, перестань подсыпать соль на мои раны! – Хань Лэ разочарованно вздохнул.

Снаружи донёсся какой-то "Динг-Донг". Линь Цюпу напоминал им, чтобы они не делали атмосферу допроса слишком расслабленной. Они должны были быть более серьёзными и говорить по существу.

Чэнь Ши прочистил горло, прежде чем вернуться к допросу:

– Значит, Вы уехали в семь часов? А когда Вы уходили, Вы потянули за выключатель питания?

– Да, а на следующее утро я снова пришёл и включил свет. Цель всего этого заключалась в том, чтобы помешать судебно-медицинскому заключению установить точное время смерти.

– А Вы и был тем сталкером, о котором говорили соседи?

– Это был я, но я не преследовал её. На самом деле, я обдумывал свой план там и разведывал это место. Я хотел выяснить, в какое время комплекс имел наименьшее количество людей и был наиболее шумным. Мне нужно было, чтобы люди не узнали, даже если она закричит. В конце концов, я выбрал именно это время, – от спокойного объяснения Хань Лэ по всему телу пробежали мурашки.

В конце допроса, Линь Дунсюэ взглянула на Чэнь Ши, так как это было время, чтобы сказать заключительное заявление.

Чэнь Ши сказал:

– Мне больше нечего сказать. Вы должны заплатить за то, что Вы сделали!

– Я не думаю, что был неправ в этой ситуации. Всё было из-за этой суки. Если бы она не была такой неразборчивой в связях или если бы она дала мне шанс, как Вы думаете, это случилось бы? Она это заслужила. Я тоже этого заслуживаю. Я не должен был так слепо любить её… Я не понимаю, почему она всё ещё не выбрала меня и смотрела на меня сверху вниз. Эй, сестрёнка, Вы знаете причину? Это потому что я бедный? Уродливый? Недостаточно высокий и могучий?

– Что…? – Линь Дунсюэ прошептала Чэнь Ши:

– В это время, разве ты не должен сказать что-то задумчивое и мудрое?

– Почему бы тебе просто не сказать то, что ты хочешь сказать?

– Я думаю, что у Вас не очень хорошая аура, – выдвинула предположение Линь Дунсюэ.

Хань Лэ истерически рассмеялся:

– Аура? Что, чёрт возьми, Вы имеете в виду под аурой? Когда я признавался ей в седьмой раз, она сказала мне то же самое. Я знаю, что это просто отговорка.

– Вовсе нет! – Линь Дунсюэ бросила ему вызов с удовольствием. – Я почувствовала это с того самого момента, как впервые увидела Вас. Я думала, что Вы немного грубоваты и неряшливы. Посмотрите на свои зубы. Давайте не будем говорить о том, являются ли они прямыми или нет, но похоже, что вы совсем не серьёзно относитесь к чистке зубов. Там много заметного зубного камня, и это супер жёлтый цвет. Кроме того, ваша речь всегда невнятна. Когда я слушаю Вас, приходится напрягаться, чтобы понять, о чём Вы. И посмотри на свою шею. Разве Вы не моете шею, когда моете лицо? Пока мы здесь, посмотрите на свои ногти. Под ним полно грязи. Вид этого действительно вызывает отвращение! Самое главное, что вы всегда сутулитесь, когда идёте. Вы не можете стоять прямо, как будто Вы сделали что-то предосудительное. Девушки любят красивых парней, точно так же, как мальчики любят красавиц. Однако когда вы сравниваете грязного, но красивого парня с аккуратным и чистым, но простым парнем, последний более популярен!

Хань Лэ слушал ошеломлённо.

– Эти… Важны ли эти внешние вещи?

– Если Вы не заботитесь о своём внешнем мире, то кто заботится о внутренней красоте? Девочки – эмоциональные существа. Конечно, они не скажут Вам причину. Они только скажут Вам, что они не думают, что вы, допустим, совместимы или что Вы не их тип. Я скажу Вам сейчас, независимо от того, действительно ли Вы передаёте телеграмму или притворяетесь (1), Вы никогда не сможете быть с девушкой, которую желаете, если они видят Вас таким образом!

Хань Лэ посмотрел на Линь Дунсюэ широко раскрытыми глазами, потом вдруг закрыл лицо

руками и заплакал.

– Тинтин, если бы ты сказала мне раньше, я бы изменился! Почему всё так получилось? Почему?...

– Эй, я что, слишком много сказала? – Линь Дунсюэ посмотрела на Чэнь Ши.

– Нет, это было очень глубокомысленно. Кажется, что я должен обратить на себя внимание, – Чэнь Ши улыбнулся.

Выйдя из комнаты для допросов, Линь Цюпу бросил на них странный взгляд. Чэнь Ши сказал:

– Дело закрыто.

– В будущем вам двоим не разрешается входить в комнату для допросов. Эта атмосфера была сделана странной вами, ребята.

Линь Дунсюэ высунула язык и улыбнулась.

Хань Лэ был переведён в следственный изолятор в тот же день. Дело было закончено. Линь Дунсюэ попросила Чэнь Ши сопровождать её на прогулку. Линь Дунсюэ посмотрела на ясное зимнее небо и сказала:

– Любовь по принуждению, навязанная другим, действительно вызывает проблемы.

– Мисс Линь, ты собираешься рассказать мне историю?

– Я не боюсь, что ты будешь смеяться надо мной. Когда я училась в старшей школе, там было много людей, которые были влюблены в меня.

– Если бы я был в том же классе, что и ты, я... – Чэнь Ши внезапно замолчал.

– Ты что?

– Просто продолжай свой рассказ.

– На спортивном празднике в классах никого не было. Когда я вернулась, чтобы забрать некоторые вещи, там был мальчик, который внезапно сердито остановил меня. "Линь Дунсюэ, почему ты всегда притворяешься, что не обращаешь на меня внимания?!". Мне тогда было так страшно. До сих пор я с ним толком не разговаривала. Он сказал, что часто смотрит на меня и улыбается, но я всегда просто игнорирую его. Что было ещё более драматично, так это то, что

он действительно поднял свои рукава на месте. Я думала, что он собирается ударить меня. Оказалось, что он использовал нож, чтобы выгравировать моё имя на своей руке… Это было не слишком безумно, просто поверхностный слой его кожи был порезан, и некоторые струпья образовались. Хотя для меня это было действительно шокирующим в то время. Он сердито сказал мне: "Я так много для тебя сделал! Почему ты даже не смотришь на меня?". Я очень испугалась и убежала. Мальчик, казалось, ненавидел меня с тех пор, как это случилось. Позже он часто доставлял мне неприятности по разным поводам… пока однажды мой брат не избил его, когда забирал меня из школы.

– Мужчины всегда думают, что женщины не прямые и любят играть в шутки и игры. На самом деле, именно потому, что женщины обычно биологически слабее мужчин, они должны реализовывать эти стратегии и процедуры, чтобы защитить себя, – сказал Чэнь Ши.

– В точку! – согласилась Линь Дунсюэ, щёлкнув пальцами. – Если ты спросишь меня, что я чувствовала к этому мальчику в старших классах, я должна быть честна с тобой; я вообще ничего не чувствовала к нему. В этой ситуации, когда я застряла в классе из-за него, я просто боялась, что он убьёт меня. Вот почему я убежала.

– Если бы ты сейчас столкнулась с этим мальчиком, он бы наверняка сказал: "Линь Дунсюэ была безжалостна и холодна. Я был так влюблен в неё, но ей нравилось игнорировать меня!".

– Как и убийца на этот раз. Понятно, что он хотел слишком многого, но всю ответственность перекладывал на жертву…

– А что ты думаешь обо мне? В чём мои недостатки? Ты должна сказать мне об этом пораньше, чтобы я мог быстро измениться.

Линь Дунсюэ оглядела его с головы до ног и сказала:

– Ты должен обратить внимание на то, что ты носишь. Это немного старомодно.

Чэнь Ши был одет в кожаную куртку и джинсы. Он сказал:

– Я думал, что это было очень модно!

Линь Дунсюэ подавила смех.

– Дядя, Вы должны понимать современные тенденции, прежде чем говорить о том, чтобы быть модным!

– А как насчёт других аспектов? Говори о моей внутренней красоте!

– Хорошо… Если я скажу, что ты совершенен, ты не будешь слишком эгоистичен, верно?

– Нет, я бы просто похвалил тебя за честность.

Линь Дунсюэ рассмеялась и ударила Чэнь Ши.

– Какой самовлюбленный парень… А как же я? Что-то не так со мной, что мне нужно изменить?

– Нет. Ты блестишь, как произведение искусства, вырезанное из бриллиантов.

Когда она услышала это, лицо Линь Дунсюэ покраснело от уха до уха.

_____

1. Интернет-сленг, который, как уверяет анлейтер, часто используется в последнее время. Не имеет значение, действительно ли вы бедны, уродливы и мелковаты ростом, или если вы притворяетесь/выставляете себя таким образом.

http://tl.rulate.ru/book/34902/1516945